

Линь Шо знал рабочие привычки Хэ Яня как свои пять пальцев.

Тот и впрямь был на редкость беспечен: сгрузил на Линь Шо все дела, вплоть до управления финансами корпорации, а сам с головой ушел в сетевые баталии. Линь Шо даже не знал, стоит ли хвалить его за столь безграничное доверие.

Вернувшись вечером домой, он открыл ноутбук и сразу наткнулся на «героическую» хронику — Хэ Янь в одиночку отбивался от сотни недоброжелателей.

Линь Шо всегда отличался остротой ума.

Он помнил, как до просмотра «Безумного наклейщика плёнок» Хэ Янь воротил от фильма нос. Однако во время сеанса он был сосредоточеннее, чем когда-либо. Едва вернувшись, Хэ Янь тут же подписался на Линь Чу и завалил того щедрыми пожертвованиями.

А теперь он и вовсе превратился в яростного защитника его чести.

Линь Шо помедлил и закрыл страницу Хэ Яня в Weibo.

Теперь понятно, почему в ту ночь тот поспешил провести между ними черту. Вот, значит, как.

Вот оно что.

Линь Шо усмехнулся и принялся приводить в порядок сценарии. С тех пор как у него зародилась мысль заняться режиссурой, он привык записывать каждую вспышку вдохновения. Он пересмотрел все свои наброски и заготовки, а затем одним щелчком отправил их в корзину и очистил её.

Пусть всё начнется заново.

Раз Хэ Янь наконец понял, чего хочет, значит, Линь Шо сможет обрести свободу гораздо раньше истечения пятилетнего срока. Каким бы глупцом ни был Хэ Янь, он не станет тащить его в постель, одновременно добиваясь другого, верно?

Правда, оставался еще Хэ Боюань, который наверняка выкинет какой-нибудь очередной фортель.

Пока что у Линь Шо не хватало сил, чтобы тягаться с Председателем Хэ. Он на мгновение встревожился.

Он еще слишком молод и слаб. Если бы только он мог расти быстрее... Возможно, и тогда он не

смог бы сокрушить Хэ Боюаня, но по крайней мере ему не пришлось бы, как сейчас, вверять жизнь самого близкого человека в чужие руки.

Однако Линь Хоугэнь не мог ждать.

Тот стал отцом в преклонном возрасте, пережил потерю ребенка и в одиночку, на чужбине, растил сына. Старина Линь хлебнул в жизни немало горя, пролил реки пота и слез. Если бы не пересадка здорового сердца, он бы давно сломался.

Что ж, в сложившейся ситуации оставалось только плыть по течению.

Линь Шо позвал Ван Хулая на поздний ужин.

Тот примчался со всех ног и с видом абсолютного счастья принялся поглощать еду, приготовленную руками Линь Шо. Под его влиянием «Король плохих фильмов» тоже пристрастился к гастрономическому террору — забаве, доставляющей истинное удовольствие. Он с азартом нащелкал фотографий и выложил в Weibo с припиской: «Брат Хо лично встал у плиты. Мы с @Лин_Чу ответственны за дегустацию».

Фанаты в комментариях взвыли от зависти.

Конечно, набежала и толпа поклонников «Брата Хо», которые из раза в раз умоляли его хоть мельком показаться в кадре.

Завершив свою диверсию, Ван Хулай отбросил телефон и ринулся в бой за тарелки. Хотя манеры Линь Шо и семейства Линь были безупречны, это вовсе не означало, что у них маленький аппетит! Они могли с изяществом опустошить огромное блюдо за считанные минуты.

Ван Хулай ел от души.

Когда с едой было почти покончено, Линь Шо поднял бокал:

— Спасибо, брат Ван.

Ван Хулай едва не расплакался. Черт возьми, дождаться от Линь Шо доброго слова, а не очередной колкости — это дорогого стоит! Кажется, секрет расположения Линь Шо был прост: нужно просто заботиться о людях из его окружения. Все остальное его не слишком-то трогало.

— Пустяки, — отозвался Ван Хулай. — Линь Чу сам молодец. Ван Дунъян — мой двоюродный брат, у нас вся семья в этой индустрии. Выпросить у него роль несложно. Главное, чтобы он сам признал, что актерская игра Линь Чу тянет на нужный уровень.

Линь Шо это не удивило.

Раз Ван Хулай умудрился так долго держаться на плаву, снимая низкосортное кино, его связи должны были быть обширными. С таким семейным бэкграундом это не странно. Удивительно другое: как человек, выросший в такой среде, подался в режиссеры эротики... Поистине, личность с высокими устремлениями.

Вспомнив нелепое и бесшабашное имя Ван Хулая, Линь Шо примерно представил его статус в семье. Пусть тот и говорил, что всё просто, ради этой просьбы ему наверняка пришлось поступиться гордостью.

Они выпили еще по одной.

Поймав неодобрительный взгляд Лин Чу, Линь Шо молча поставил бокал. Лин Чу и Босс Лин немного пригубили вместе с Ван Хулаем, и, когда стол опустел, гости разошлись.

Ночь была глухая, автобусы уже не ходили, и Ван Хулай подбросил Линь Шо до самого дома.

Линь Шо зашел в лифт.

Едва створки сомкнулись, он почувствовал, как в тесноте кабины алкоголь ударил в голову. Навалилась душная слабость. Он привалился к зеркальной стене, пережидая легкое головокружение, а когда лифт остановился, достал ключи и побрел к своей двери.

Стоило ему переступить порог, как чьи-то сильные руки грубо прижали его к стене.

Линь Шо уже готов был уложить нападавшего на лопатки, но в нос ударил знакомый запах.

Щелкнул выключатель.

Линь Шо столкнулся с горящим яростью взглядом Хэ Яня.

Тот не дал ему вставить ни слова:

— Где тебя носило?! Ты хоть понимаешь, что только что оправился от болезни?! — Он придвинулся ближе, принялся и вскипел еще сильнее: — Ты еще и пил? Совсем из ума выжил? Ты хоть помнишь, в каком ты состоянии?!

Гнев Хэ Яня на мгновение ввел Линь Шо в ступор.

Тот орал, но как-то иначе, не так, как обычно. В этих словах тревога заглушала ярость.

Линь Шо и подумать не мог, что доживет до дня, когда Хэ Янь будет читать ему нотации.

— Больше такого не повторится, — послушно произнес он.

Но огонь в душе Хэ Яня и не думал гаснуть.

Он торчал у окна, высматривая, когда Линь Шо вернется. И он видел: Линь Шо привезли. Ему хотелось выпытать, кто это был, где они познакомились и что их связывает — но он боялся. Боялся, что, если он разорвет эту тонкую завесу неизвестности, их отношениям с Линь Шо придет окончательный конец. А вдруг у того человека денег окажется еще больше?..

Хэ Янь навалился на Линь Шо всем телом и впился в его губы поцелуем. От дыхания Линь Шо пахло вином — горьковатым, невыносимым запахом, который напоминал о том, что Линь Шо пил с каким-то мужчиной и пробыл с ним до глубокой ночи.

Хэ Янь сорвался с цепи.

Линь Шо наконец пришел в себя.

«Ну вот, так-то лучше. Всё встало на свои места».

Прежняя забота была лишь иллюзией. Хэ Янь остался Хэ Янем.

Линь Шо обхватил его в ответ, отвечая на напор.

Хэ Янь помнил, что Линь Шо только что переболел, и поначалу не хотел его изводить. Но стоило Линь Шо проявить инициативу, как вся сдержанность испарилась. Он сокрушил его на месте.

Сама мысль о том, что человек в его руках может принадлежать кому-то другому, сводила его с ума. Хэ Янь перетащил обессиленного Линь Шо на кровать и принялся грубо клеймить его тело, оставляя багровые отметины.

С какой стати?! Почему этот парень заставляет его тряситься от страха?! Он ведь платит! Он готов дать Линь Шо столько денег, сколько тот ни попросит. Почему ему всё мало? Почему он вечно ускользает? В лицо заискивает, а за спиной ищет себе местечко потеплее? Где справедливость?!

Пусть запомнит этот урок.

Пусть больше не смеет даже думать о таком.

Затащив Линь Шо в душ и приведя в порядок, Хэ Янь бесцеремонно взял его за подбородок и снова поцеловал — долго, пока тот не начал задыхаться. Только тогда он отстранился и приказал:

— Чтобы больше не смел возвращаться так поздно. — Он на мгновение задумался и добавил более жестким тоном: — Отныне после работы — сразу домой. Сиди и жди меня здесь, и неважно, приду я или нет, тебе выходить запрещено. Я выделю тебе машину и водителя, он будет возить тебя в офис и обратно каждый день!

Линь Шо замер.

Хэ Янь не собирался давать ему лазейку:

— Линь Шо, ты меня слышишь?

Линь Шо поднял взгляд, встретив в его глазах агрессию и жажду контроля.

Никогда прежде Хэ Янь не был так серьезен:

— Отвечай.

— Я понял, — отозвался Линь Шо.

Только тогда Хэ Янь удовлетворенно выдохнул.

— Помни, что ты обещал. Нарушишь слово — и следующая ночь будет далеко не такой легкой.

Линь Шо устало прикрыл глаза.

Заметив печать изнеможения на его лице и вспомнив о недавней болезни, Хэ Янь наконец остыл. Он заботливо подоткнул одеяло и вышел из комнаты.

В делах, которые его по-настоящему заботили, Хэ Янь был поразительно скор.

На следующее утро, когда Линь Шо, уже одетый к выходу, завтракал, в дверь постучали. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти — добродушный, с честным, простым лицом. Увидев Линь Шо, он на мгновение застыл в изумлении, но быстро взял себя в руки.

— Здравствуйте, господин Линь. Генеральный директор Хэ прислал меня. Я ваш водитель.

Линь Шо едва заметно улыбнулся.

— Как мне к вам обращаться?

Водитель замялся:

— Фамилия моя Юй, зовут Юй Гуй. Имя простоватое, деревенское.

— Хорошее имя, — мягко возразил Линь Шо. — Проходите, дядя Юй. Вы наверняка еще не завтракали в такую рань. Поешьте, а потом поедем.

Водитель Юй не ожидал, что Линь Шо окажется настолько приятным в общении. Он проработал в семье Хэ не одно десятилетие и кое-что знал об отношениях Линь Шо и молодого хозяина. Линь Шо редко появлялся в Главной резиденции семьи Хэ, но каждый раз умудрялся довести дворецкого Ци до белого каления. Дядя Юй готовился к тяжелому поручению, но реальность вдребезги разбила его ожидания.

Вблизи Линь Шо казался еще более притягательным. Неудивительно, что Молодой господин Хэ так перепугался и решил лишить его свободы передвижения.

Глядя на невозмутимое лицо Линь Шо, дядя Юй почувствовал, как чаша весов в его душе склоняется в пользу молодого человека. Любому было бы обидно столкнуться с таким обращением. Кому понравится сидеть на привязи? А Линь Шо при этом оставался вежлив и приветлив.

«Наверное, понимает, что я просто подневольный человек, которому нужно кормить семью», — подумал водитель.

Линь Шо выглядел таким кротким... Совсем не похож на хищника, который присосался к чужим деньгам. Скорее уж это Хэ Янь, пользуясь властью своей семьи, силой заставил этого бедного парня стать своим любовником!

Дядя Юй мгновенно навоображал себе целую драму.

Зная ветреный и деспотичный нрав Хэ Яня — всё сходилось! Какое бесстыдство! У дяди Юя были свои дети, и, представь он на миг, что они попали в такую беду, сердце бы кровью облилось. Разве это человеческий поступок? Настоящее зверство!

Когда Линь Шо закончил завтракать и поднял голову, он увидел, что водитель смотрит на него глазами, полными слез и отеческого сострадания.

Линь Шо: «...»

Он ведь еще даже слова не сказал!

Линь Шо, конечно, не был в восторге от самодурства Хэ Яня, но какой смысл протестовать? Это ничего бы не изменило.

Раз уж ему предстояло видеться с дядей Юем каждый день, зачем портить отношения? Не будет Юя — пришлют Чжана или Ли, какая разница.

Дядя Юй доставил его в офис минута в минуту.

Когда Хэ Янь вошел в кабинет, Линь Шо уже вовсю работал.

Глядя на его сосредоточенный профиль, Хэ Янь снова впал в какое-то странное оцепенение. Линь Шо всегда казался ему сотканным из противоречий. Он был невероятно талантлив, но как человек с такими способностями мог раз за разом сносить его нелепые выходки?

Дядя Юй уже доложил, что доставил Линь Шо на место. Хэ Яню хотелось спросить, не обижен ли он, но язык не поворачивался.

Судя по всему, Линь Шо было всё равно. Он словно смирился.

Казалось бы, Хэ Янь должен был радоваться такой покорности, но на душе было паршиво.

Он кожей чувствовал: Линь Шо не должен быть таким. Даже если он сам заставил его согласиться, это было неправильно.

Хэ Янь подошел к столу и накрыл ладонью документы, прерывая работу.

Линь Шо поднял на него глаза.

Хэ Янь внезапно почувствовал себя ужасно неуклюжим. Он неловко сжал запястье Линь Шо и выдавил:

— Линь Шо... Ты злишься, да? Я... я не хотел, чтобы ты расстраивался. Просто я не могу совладать с собой. В голову лезет всякая чушь... Линь Шо, я правда не хочу, чтобы тебе было плохо.

С этими словами он с силой прижал Линь Шо к себе, и только когда аромат его кожи окутал его со всех сторон, Хэ Янь наконец почувствовал себя в безопасности.

Линь Шо закрыл глаза и осторожно обнял его в ответ.

Люди часто бывают такими: бросают слова на ветер, даже не задумываясь, что они значат. Сказали — и тут же забыли, а тот, кто слушал, продолжает помнить.

К счастью, он никогда ни на что не надеялся.

А когда нет ожиданий — не бывает и разочарований.

<http://bllate.org/book/17574/1711963>